

Она не слыхала вопроса, и въ отвѣтъ только скорбно изогнула брови.

„Къ чему это онъ?“ — подумала Раиса.

— Оттепель, такъ что тепло и безъ чаю. Вообще можно прожить безъ чаю. Святые отцы не вкушали. Крестьяне не вкушаютъ.

Онъ сложилъ на животъ руки и съ улыбкой посмотрѣлъ на обѣихъ дамъ. Онъ глядѣлъ прямо въ глаза своимъ голубымъ бархатнымъ взглядомъ, и, несмотря на то, что въ сказанномъ имъ до сихъ поръ не было ничего интереснаго, Раиса ждала, что сейчасъ будетъ интересное и что все это только предисловіе.

— Вы барышня?—спросилъ Евѳимій у Раисы.

— Нѣтъ,—отвѣчала она, покраснѣвши. „Вотъ, должно быть, начинается“.

— Мужъ васъ любитъ?

— Да...

— Служить или такъ?

— Онъ докторъ.

— А! Людей анатомить!—Что-жъ, все нужно. Въ Бога вѣрить?

— Я не знаю,—отвѣчала Раиса и почувствовала, что у нея покраснѣлъ даже лобъ.

Схимникъ задумчиво посмотрѣлъ въ пространство.

— Теперь многіе не вѣрятъ, — произнесъ онъ.—Надѣетесь имѣть дѣтей?

Раиса промолчала.

— Отчего не пьете чаю? Это хорошій чай. Мнѣ отъ Перлова выписываютъ. Лучшій сортъ.

Раиса не могла пить, потому что не привыкла пить чай въ эту пору и, кромѣ того, не было сахара. Но послѣ вопроса Евѳимія она торопливо схватилась за чашку и стала насильно пить прѣсный чай. Чашка дрожала у нея въ рукѣ.

— Не бойтесь,—звѣнувъ, сказалъ Евѳимій: — а-а! Спать чего-то хочется. Вы не бойтесь. Дѣти у васъ будутъ, мужъ вамъ никогда не измѣнитъ, и если будете ходить въ церковь, молиться утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, бѣднымъ помогать, чѣмъ можете, ну, и, значитъ, вести себя хорошо, то васъ Богъ благословитъ. А мужу посоветуйте вѣрить. Оно, конечно, можно и безъ вѣры прожить, да только трудно, все равно, что безъ провожатаго въ лѣсу. Хозяйничать умѣете?

— Да, я умѣю...

— Ну, вотъ и отлично. Надо, чтобъ мужу правился домъ.